

Чарльз Диккенс

Сочинитель просительных писем

«ФТМ»

1850

Диккенс Ч.

Сочинитель просительных писем / Ч. Диккенс — «ФТМ», 1850

ISBN 978-5-457-31289-0

Чарльз Диккенс - наверное, лучший английский романист Викторианской эпохи. Но удавались ему и рассказы. В них он запечатлевал портреты своих современников - аристократов и простого люда. И для тех, и для других находился свой занятный сюжет.

ISBN 978-5-457-31289-0

© Диккенс Ч., 1850

© ФТМ, 1850

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Чарльз Диккенс

СОЧИНИТЕЛЬ ПРОСИТЕЛЬНЫХ ПИСЕМ

Он ежегодно загребает в Соединенном Королевстве такую уйму денег – денег, которые должны бы пойти на благие и полезные дела, – сколько не составит и налог на окна¹. В наши дни он – чуть ли не самая бесстыдная разновидность мошенника и плута. Лживый ленивец, он наносит неизмеримый вред достойным, так как мутит источник чистосердечной благотворительности и сбивает с толку недалеких судей, не давая им отличить фальшивую кредитку горя от его полноценной монеты, всегда имеющей среди нас широкое хождение; он, право же, больше заслуживает отправки на остров Норфолк, чем три четверти ссылаемых туда самых злостных преступников. При сколько-нибудь разумной системе он и был бы давным-давно туда сослан.

Я, пишущий эти строки, был одно время главным адресатом, облюбованным авторами просительных писем. В течение четырнадцати лет такого рода обращения поступали в мой дом столь же регулярно, как поступает вся прочая корреспонденция в какое-нибудь крупное почтовое отделение. Так что я знаю толк в сочинителе просительных писем. Он осаждал мою дверь во всякий час дня и ночи; он сражался с моим слугой; он выжидал в засаде моего ухода и прихода; он ездил за мною следом за город; он появлялся в провинциальных гостиницах, где я останавливался всего на два-три часа; он мне писал из невообразимой дали, когда я жил за границей. Он заболел; он умирал и бывал похоронен; он воскресал и снова оставлял наш бренный мир; он делался своим собственным сыном, собственной матерью, собственным младенцем, своим слабоумным братом, своим дядей, своею тетей, своим престарелым дедушкой. Он нуждался в шинели, в которой поедет в Индию; в одном фунте стерлингов, который даст ему обеспеченное существование до конца его дней; в паре башмаков, которые примчат его к берегам Китая; в шляпе, которая утвердит его на постоянной государственной службе. Ему нередко не хватало ровно семи с половиной шиллингов для полной независимости. Перед ним открывались в Ливерпуле такие возможности – пост доверенного лица при том или другом крупном торговом доме, – достать бы только семь с половиной шиллингов, и место за ним! – что можно только удивляться, как он не стал к настоящему времени мэром этого процветающего города.

Он оказывался жертвой явлений природы, противных всем законам естества. У него народилось двое детей, которые так и не выросли; которым вечно нечем было укрываться по ночам; которые непрестанно сводили его с ума, напрасно требуя пищи; которые не вылезали из горячки и кори (почему, надо думать, он и прокуривал для дезинфекции свое письмо табачным дымом); которые никогда ни в чем и ни на сколько не менялись за все четырнадцать истекших лет. А его жена – одному богу известно, чего только не натерпелась эта мученица! Тот же долгий срок она непрестанно была в интересном положении, но так и не разрешилась от бремени. Он ей неизменно предан. Никогда он не тревожился за самого себя: что в том, если он погибнет сам – он даже готов погибнуть, – но разве христианский долг мужчины, мужа, отца, не повелевает ему, когда он глядит на нее, писать просительные письма? (Обычно он тут же вскользь добавлял, что вечером зайдет выслушать ответ на этот свой вопрос.)

Он был игрищем самых странных несчастий. Его брат учиняет над ним такое, что хоть у кого разорвалось бы сердце. Брат вступил с ним в дело и сбежал с деньгами; брат занял под его поручительство огромную сумму и предоставил ему расплачиваться; брат соблаз-

---

¹ *Налог на окна.* – До второй половины XIX века в Англии действовал закон, облагавший налогом всех домовладельцев по числу окон сверх восьми.

няет его местом на несколько сот фунтов в год – на условии, что он согласится писать письма в воскресный день; брат проповедует правила, несовместимые с его религиозными воззрениями, а потому он вынужден отклонять помощь, которую тот мог бы ему оказать. Владелец дома, у которого он квартирует, лишен всякого проблеска человечности. Когда он впервые наложил арест на его имущество, я не знаю, но арест не снят по сей день. Помощник судебного пристава поседел, дежуря у него. Они его вгонят в могилу – и похоронят за счет прихода.

Он перепробовал все виды занятий, о каких только можно помыслить. Был и в армии, и во флоте, и священником, и юристом; подвизался и в печати и в изящных искусствах, служил в общественных учреждениях, перепробовал все какие ни на есть профессии. Он воспитывался как джентльмен; учился во всех колледжах Оксфорда и Кембриджа²; он умеет щегольнуть в письме латинской цитатой (но, случается, неправильно напишет иное коротенькое английское слово); он может сообщить вам, как высказался о просителях Шекспир – о чем вы, верно, и не подозревали. Примечательно, что, преследуемый бедствиями, он все же всегда успеваеет читать газеты; и свои обращения заканчивает намеком на что-либо такое в злобе дня, что, по его соображениям, должно меня волновать.

---

² ...учился во всех колледжах Оксфорда и Кембриджа... – Оксфорд и Кембридж – старейшие английские университеты, основанные в XII веке, делятся на несколько колледжей, имеющих каждый свой устав, но подчиненных ректору университета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.